

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства Мамбекова Азамата Альбертовича о проверке конституционности статей 10, 11, 12, 14, 15 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» в части получения допуска адвокатом к государственным секретам, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника.

7 мая 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Киргизбаева К.М., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Мамбекова Азамата Альбертовича,

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 23 марта 2018 года поступило ходатайство Мамбекова А.А. о признании статей 10, 11, 12, 14 и 15 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» в части получения допуска адвокатом к государственным секретам, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, противоречащими части 3 статьи 6, абзацу второму части 1 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, в производстве Первомайского районного суда города Бишкек находится уголовное дело по обвинению ряда лиц, в том числе Мамбекова А.А. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 303 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Поскольку органом следствия вышеуказанному уголовному делу был присвоен гриф «совершенно секретно», судом было назначено закрытое судебное разбирательство. В свою очередь, защитникам, участвующим в данном деле, были оформлены соответствующие допуски к государственным секретам.

Однако, Мамбеков А.А. в ходе судебного разбирательства отказался от своего защитника и заявил ходатайство о допуске к защите его интересов другого адвоката Султаналиева М.Б., который был допущен судом с условием оформления допуска к государственным секретам.

Субъект обращения указывает, что допуск к государственным секретам вызывает ряд ограничений, связанных с ознакомлением материалами уголовного дела, такие как, возможность работы с ними только в суде и только в рабочее время, запрет выносить из здания суда копии материалов дела и выписанные из них какие-либо сведения, в силу которых нарушаются конституционные права заявителя на судебную защиту и ставит его в неравное положение по сравнению с органами следствия.

Так, 19 февраля 2018 года адвокат Султаналиев М.Б. обратился в Первомайский районный суд города Бишкек с заявлением об ознакомлении с материалами уголовного дела и снятии с них копий. В ответном письме было отмечено, что право адвоката знакомиться с уголовным делом, снимать с материалов дела копии, выписывать из них необходимые сведения (статья 48 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики) может быть реализовано только при получении им соответствующего допуска к государственным секретам, так как в соответствие со статьей 15 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» должностным лицам и гражданам Кыргызской Республики,

которым для выполнения служебных обязанностей необходимо работать с государственными секретами, оформляется соответствующий допуск к этим материалам.

Несмотря на позицию суда, отмеченной в вышеуказанном письме, Мамбеков А.А. сообщает, что суд все равно запрещает адвокатам выносить из здания суда для самостоятельной работы копии материалов дела, а также выписанные из них сведения, и такая практика суда ограничивает права его защитника и, соответственно, его конституционное право на судебную защиту. В свою очередь, по мнению заявителя, сторона обвинения в ходе следствия не была ограничена в своих действиях и могла свободно, в удобное для следователя время, иметь доступ к материалам уголовного дела.

Заявитель считает, что в соответствии с частью 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики, в числе которых право на судебную защиту не подлежит никакому ограничению.

В этой связи, требование суда о необходимости получения защитником допуска к материалам дела, которые содержат сведения, относящиеся к государственным секретам, по сути, является отказом в участии адвоката на судебном процессе, что является ограничением конституционного права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и права на самостоятельный выбор защитника, тогда как статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, являющегося составной частью правовой системы Кыргызской Республики, гарантирует каждому при рассмотрении предъявленного ему обвинения право вести работу с выбранным им самим защитником.

Субъект обращения также отмечает, что сложившаяся судебная практика осуществления уголовного судопроизводства, при которой защитники, независимо от получения ими допуска к государственным секретам, не могут выносить из здания суда копии материалов дела и выписки из них, противоречит части 3 статьи 1 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики,

согласно которой законы, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, подлежат применению при условии включения их в указанный Кодекс.

С учетом вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы в части регулирующей получение адвокатами допуска к государственным секретам, участвующим в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, а также установленный судами порядок работы с материалами уголовного дела только в здании суда, противоречащими части 3 статьи 6, абзацу второму части 1 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Мамбекова А.А., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Из представленного обращения и приложенных к нему материалов усматривается, что заявитель при написании обращения руководствовался старой редакцией Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 14 апреля 1994 года (приложен к представленному обращению), который утратил свою силу в связи с принятием нового Закона от 15 декабря 2017 года.

Вместе с тем, при проверке допустимости обращения, то есть проверки обращения на соответствие требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», были сопоставлены содержания перечисленных в обращении оспариваемых норм с такими же статьями нового Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики». Из перечисленных в обращении статей только статья 15 нового Закона регулирует порядок получения допуска к государственным секретам должностных лиц и граждан, в число которых входят и адвокаты. Другие оспариваемые заявителем нормы, а именно статьи 10, 11, 12 и 14 указанного Закона, не регулируют вопросы допуска

адвокатов к государственным секретам, и устанавливают, в частности, сроки действия секретности информации, порядок рассекречивания; перечень сведений, не подлежащих засекречиванию; перечень сведений, относящихся к негосударственным секретам и порядок обращения с государственными секретами. В этой связи, данные оспариваемые нормы, поскольку не находятся в системной связи с поставленным правовым вопросом, а именно правовое регулирование получения допуска адвокатом к государственным секретам, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, не могут порождать сомнений в их конституционности и, соответственно, не могут быть приняты к производству.

В отношении проверки статьи 15 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» в части получения допуска адвокатом к государственным секретам, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, части 3 статьи 6, абзацу второму части 1 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что заявителем не приведены соответствующие доводы правового характера, касающиеся противоречия оспариваемой нормы конституционным нормам, что не приводит к обнаружению неопределенности в вопросе о том, соответствует ли статья 15 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» в части получения допуска адвокатом к государственным секретам, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, вышеуказанным нормам Конституции Кыргызской Республики. В этой связи, принимая во внимание требования пункта 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», обращение в этой части также не может быть принято к производству.

В отношении требования заявителя о признании установленного судами порядка работы с материалами уголовного дела только в здании суда,

противоречащими части 3 статьи 6, абзацу второму части 1 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, считаем, что данный вопрос находится в плоскости правоприменительной практики, который согласно статье 97 Конституции Кыргызской Республики и статьей 4, 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в круг полномочий Конституционной палаты и не может быть предметом ее рассмотрения.

Вместе с этим, следует отметить, что по вопросу об усмотрении суда в установлении порядка ознакомления с материалами дела, содержащими государственные секреты, имеется правовая позиция Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, которая выражена в ее решении от 2 ноября 2016 года. В ней, в частности, указывается: «Судья как лицо, непосредственно осуществляющее отправление правосудия, обязан знать все обстоятельства рассматриваемого дела, в том числе и информацию, относящуюся к государственным секретам, для того чтобы обеспечить справедливое судебное разбирательство, предполагающее вынесение законного и обоснованного судебного акта. Именно в этих целях судьям предоставляется право на свободное и самостоятельное определение способа ознакомления с материалами и обстоятельствами рассматриваемого дела с тем, чтобы обеспечить, с одной стороны, защиту прав и свобод сторон и иных участников процесса, а также охрану конституционно-значимых ценностей, касающихся национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, с другой стороны».

В соответствие с частью 2 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» акты Конституционной палаты обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О ПРЕДЕЛИЛА:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Мамбекова Азамата Альбертовича о проверке конституционности статей 10, 11, 12, 14 и 15 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» в части получения адвокатом допуска к государственным секретам, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

М.Р. Бобукеева

К.М. Киргизбаев

№ 18-0